

Македонский язык

Анкета проекта РНФ 25-18-00222 «Контроль и подъем в языках Евразии»

Елена Ю. Иванова¹
eli2403@yandex.ru

1. Границы клауз и множественность описания

1.1. Доступна ли для изучаемого языка не зависящая от выбора формальной модели языка диагностика определения границ зависимой и главной клаузы (да / нет)

- Да — для большинства предложений с подчинительными союзами (см., однако, 1.2-1.3).

В иных случаях составляющие зависимой клаузы, включая подлежащее, могут подвергаться инверсии, но двойной трактовки это не порождает, см. допустимый вынос подлежащего:

— перед союзом некоторых адвербиальных клауз:

(1) [**Јован** [кога [t дозна за ова]]] се налути.

‘Йован, [когда [t понял это]], разозлился’.

— перед вопросительным словом при косвенных вопросах:

(2) Знаеш ли **Јован** откаде е?

букв. ‘Знаешь ли Йован откуда есть?’

1.2. В некоторых случаях границы зависимой клаузы могут определяться более чем одним способом

- Да
(3) Видов [едни деца како ги ранат гулабите]. / Видов едни деца [како ги ранат гулабите].
‘Я видел(а), как дети кормят голубей’ / ‘Я видел(а) детей, кормящих голубей’.
см. и 1.3, также пп. 4.2 и 11.

1.3. В некоторых случаях состав главной клаузы может определяться более чем одним способом (да / нет)

- Да, напр., с матричными глаголами непосредственного восприятия, вводящими клаузу с *како* и *да* (в последнем случае — только при отрицании при перцептивном глаголе), но не с союзом *дека* [Mitkovska, Bužarovska 2021].

¹ Выражаю благодарность консультантам Лиляне Митковской и Элени Бужаровской за предоставление примеров и обсуждение. Вся ответственность за решения и возможные ошибки лежит на авторе.

(4) Не го слушнав **Петре** да пее.

‘Я не слышал Петра поющим’, букв. ‘[Я] его не слышал(а) Петра, чтобы он пел’.
Омонимия снимается при отсутствии местоименной клитики:

(5) Не слушнав [Петре да пее]. ‘Я не слышал(а), чтобы Петр пел’.

См. и 4.2.

2. Порядок слов, структура клаузы и клитики

2.1. Какой в изучаемом языке базовый порядок слов

- SVO [Минова-Гуркова 1994: 209; Бужаровска, Митковска, Киркова-Наскова 2019]

2.2. Одинаковый ли порядок слов в главной и зависимой клаузе (да / нет)

- В целом, да. В косвенных вопросах (как и вопросах вообще) порядок чаще различен:

(6) Не знаеме откаде пристигна **Иван**.

‘Мы не знаем, откуда приехал **Иван**’.

2.3. Какие возможности размещения зависимой клаузы относительно главной (постпозиция, препозиция, гнездование) имеются

- Все. Позиция зависит от типа подчиненной клаузы.
 - относительные придаточные: гнездование и постпозиция,
 - комплементные клаузы: субъонктивные *да*-придаточные – в постпозиции, индикативные – в постпозиции и препозиции (в случае прагматически маркированных вариантов),
 - адвербиальные – в постпозиции и препозиции, иное редко.

Примеры на адвербиальные клаузы в препозиции:

а) причинные клаузы с союзом *бидејќи, штом* ‘поскольку, так как’:

(7) Бидејќи/Штом врне, нема да излеземе.

‘Поскольку/Раз идет дождь, мы не выйдем на улицу.’

б) условные клаузы с союзом *ако, доколку* ‘если’:

(8) Ако врне, нема да излеземе.

‘Если пойдет дождь, мы не выйдем на улицу’.

в) адвербиальные: темпоральные:

(9) Кога врне, не излегуваме.

‘Когда идет дождь, мы не выходим на улицу’.

[Минова-Гуркова 1994: 209; Бужаровска, Митковска, Киркова-Наскова 2019]

2.4. Какая позиция (позиции) в изучаемом языке является фокусной (позицией

линейно-акцентного выделения)

2.4.1. Позиция на левой периферии клаузы (CP)

- Возможная позиция линейно-акцентного выделения.

Ср. примеры Е.Бужаровской [2021]: (10) с контрастной ремой, (11) с рецессией темы и инверсией глагола:

(10) ♫ **Книга** купи Јана на саемот [Бужаровска 2021: 41].

‘ ♫ Книгу купила Јана на ярмарке’

(11) **Отишол** Мујо во Зоолошка...; **Отишол** Мујо кај Хасо на гости....[Бужаровска 2021: 49]

См. также примеры из [Mišeska-Tomić 2011]:

(12) *ANGLISKI se zboruva tamu.*

English Acc.Refl.Cl speak.3Sg there

‘It is English that is spoken there’. [Mišeska-Tomić 2011: 226]

Данное перемещение также характерно для частных вопросов^

(13) *VČERA ← li dojdovte?*

yesterday Inter.Cl come.2Pl.Aor

‘Was it yesterday that you came?’ [Mišeska-Tomić 2011: 413]

2.4.2. Предглагольная позиция (..XV)

- Возможна, с ограничениями. См. пример (14), соответствующий русскому предложению с неингерентной темой:

(14) Што се случи? – Кате ја скрши ♫вазната .

‘Что случилось? – Катя ♫вазу разбила’.

Об инверсии в тетических высказываниях см. 2.6.

2.4.3. Иное

- Используется акцентное выделение элемента in situ,

(15) ♫ **Вчера** Јана купи книга [Бужаровска 2021: 48].

‘**Вчера** Јана купила книгу’

2.5. Возможны ли в изучаемом языке инверсии аргументов (argument scrambling), например, альтернатиции порядков SOV ~ OSV, VOS ~ VSO (да / нет)

- Да. Например:

а) при рематическом акцентировании DO:

(16) OVS: **Книга** купи Јана на саемот. [Бужаровска 2021: 44]

‘**Книгу** купила Яна на ярмарке’
(или редко OSV) – *Книга Яана купи на саемот*

б) при топиализации объекта и его последующем местоименным дублированием и рематическом акцентировании субъекта:

(17) OSV Иван **Петар** го доведе
букв. ‘Ивана **Петр** его привел’.

в) иной случай инверсии аргумента – в вопросительном предложении:

(18) *Dali Ana na PETKO ti ja*
whether Ana to Petko 3Sg.M.Acc.Cl 3Sg.F.Acc.Cl
dade knigata?
give.3Sg.Aor book+the.F.Sg
‘Was it to Petko that Ana gave the book?’ [Mišeska-Tomić 2011: 414]

2.6. Возможна ли в изучаемом языке инверсия глагола в пределах одного и то же типа клауз, например, альтернатия порядков SV ~ VS (да / нет)

- Да. В тетических предложениях:

(19) (Зошто вратата е отворена?) Мачката избега!
‘(Почему дверь открыта?) ‘Кошка убежала!’
(Што се случи?) Избега мачката!
‘(Что случилось?) ‘Убежала кошка!’

В концепции Е. Бужаровской [2021: 55], имеются два вида тетических предложений: одни, демонстрируя инверсию, вводят новое событие, другие, без инверсии, имплицитно причину контекстуально зависимой ситуации (*Што си толку расположена? – Јана дојде*. ‘Почему ты в таком хорошем настроении? – Яна приехала’.)

2.7. Возможна ли в изучаемом языке инверсия дополнения по отношению к глагольной вершине, например, альтернатия порядок OV ~ VO в пределах одного и того же типа клауз

- Да, обычно при контрастивном подчеркивании объекта:
(20) Му кажав на Петре~ На **Петре** му кажав.
‘[Я] сказал(а) Петру ~ [Я] **Петру** сказал(а)’

2.8. Есть ли в изучаемом языке клитики (да / нет)

- Да.
а) местоименные аргументные клитики:
дат. п. *ми, ти, му, ѝ, му; ни, ви, им*,
вин. п. *ме, те, го, ја, го; ни, ви, ги*,
возвратно-местоименные клитики *се, си*,
б) глагольные клитики:
формы глагола *сум* в индикативе: *сум, си, е, сме, сте, се*, показатель будущего

времени *ќе*,

в) иллокутивные и дискурсивные клитики: вопросительная частица *ли*, *dativus ethicus* – частицы *ми*, *ти*, свободный возвратный датив *си*.

2.9. Есть ли в изучаемом языке цепочки клитик (clitic clusters). Если да, каково правило внутреннего упорядочения клитик (clitic internal ordering, template rule) (да / нет)

- Да
(21) (Neg) Fut__Dat__Acc__V__(DO) Не *ќе* ми ја дадеш книгата. ‘Ты мне не дашь книгу’.
(22) SBJV (Neg) Dat__Acc__V__(DO) Да не му ја дадеш книгата! ‘Смотри не дай ему книгу!’

(23) *Ќе ти ја dadam*
will.Mod.Cl 2Sg.Dat.Cl 3Sg.F.Acc.Cl give.1Sg.Pf.Pres
knigava utre.
book+the.F.Sg.Prox1 tomorrow
‘I will give you the book tomorrow’. [Mišeska-Tomić 2011: 381]

(24) *Ni se igra.*
1Pl.Dat.Cl Acc.Refl.Cl play.3Sg
‘We feel like playing’. (lit. ‘To us it feels like playing’). [Mišeska-Tomić 2011: 177]

См. подробнее в [Мишеска-Томиќ 2008; Mišeska-Tomić 2011; Циммерлинг 2012a, 2012b, 2013]

2.10. Где находится позиция кластеризации клитик

- Сентенциальные македонские клитики примыкают к глаголу (VP-adjacent clitics [Zimmerling 2022: 9]). По расположению цепочек клитик македонский язык близок к болгарской системе, но с отмененным законом Тоблера-Мусафии для части клауз [Dimitrova-Vulchanova 1999: 74; Циммерлинг 2013; Mišeska-Tomić 2008].

Так, поствербальными являются клитики при императивных формах глаголов, деепричастиях, при именном сказуемом. При причастных формах возможны варианты [Mišeska-Tomić 2008]. В формулировке А.В. Циммерлинга, «Macedonian is a language with so-called *clause shifting* [Zimmerling 2015], where the linearization strategy and the prosodic orientation of clitics (proclitics vs strict enclitics vs universal clitics) crucially depend on the clause type» [Zimmerling 2022: 13].

См. в [Mišeska-Tomić 2011: 70] таблицу мест клитизации сентенциальных клитик в зависимости от иллокутивного типа предложения и морфологического типа глагола.

2.11. Имеются ли местоименные аргументы (клитики, связанные формы, аффиксы), встроенные в глагольный комплекс (да / нет)

- Македонские местоименные аргументы – смежные с глаголом (Verb-Adjacent clitics), см. 2.10.

(25) *Ne ke si im gi*

not.Cl will.Mod.Cl be.2Sg.Cl 3Pl.Dat.Cl 3Pl.Acc.Cl

dadela knigite.

given.M.Sg.l-Part books+the.Pl

‘Reportedly, you wouldn’t give them the books’. [Mišeska-Tomić 2011: 229]

2.12. Нулевые местоименные подлежащие. Тип языка: pro-drop / non pro-drop

- В македонском языке существуют как эксплицитные, так и нулевые местоименные подлежащие. Их распределение регулируется дискурсивными факторами: первые устраняют референциальную неоднозначность, а вторые встречаются, когда их референты могут быть восстановлены из контекста. В македонском языке эксплицитные местоименные подлежащие выполняют дискурсивные и прагматические функции: либо для достижения контрастивного или эмфатического ударения, либо для смены темы. В контекстах тематической связанности нулевые референциальные подлежащие являются немаркированным вариантом [Mitkovska, Buzarovska 2018].

Нулевые местоименные подлежащие также используются с нефинитными формами: деепричастиями и причастиями:

(26) Тој влезе во собата Ø трчајќи. ‘Он вбежал в комнату’ (букв. ‘вошел, бежа’).

(27) Тој ме пречека Ø седнат во фотелја. ‘Он меня дожидался, сидя (севший) в кресле’ [Бужаровска, Митковска 2018].

Пустое подлежащее в македонском отсутствует.

3. Имеются ли в изучаемом языке конструкции

3.1. Стандартного контроля (standard control) (да / нет)

- Да (при этом зависимые клаузы только финитные,

(28) *Planira da patuva*

intend.3Sg Subjun.Mark travel.3Sg

‘Он(а) собирается путешествовать’

[Mišeska-Tomić 2011: 365]

См. также [Mišeska-Tomić 2011: 32; Бужаровска, Митковска 2021: 374].

3.2. Обратного контроля (backward control) (да / нет)

- Нет

3.3. Стандартного подъема несентенциального аргумента (forward raising) (да / нет)

- Да. Можно предполагать для части аргументных малых клауз (с глаголами эпистемическими, некоторыми перцептивными)

(29) *Миткоу миx се REFL виде* [SC-ARG[AP *расеану*]] [Усикова 2003:244]

‘Митко мне показался растерянным’

(30) *Нокта_y ми_x се_{REFL} виде* [SC-ARG[AP долга и бескрајна_y]]
'Ночь показалась мне долгой и бесконечной' [Усикова 2003: 254]

(31) Го_y сметам_x за добар човеку (ср.. Сметам_x дека (тој_y) е_y добар човеку)
'Считаю его добрым человеком', ср. 'Считаю, что он добрый человек'

Требуется проверка признаков подъема у следующего типа конструкций[^]

(32) *Te nemat videno da učiš.* (*Te немам видено да учиш*)
2Sg.Acc.Cl not+have.1Sg seen.Pf.Past.Part Subjun.Mark study.2Sg
'I haven't seen you study'. [Mišeska-Tomić 2011]

(33) *Te nemat čueno da peeš.* (*Te немам видено да пееш*)
2Sg.Acc.Cl not+have.1Sg heard.Pf.Past.Part Subjun.Mark sing.2Sg
'I haven't heard you sing' [Mišeska-Tomić 2011: 369]

3.4. Обратного подъема несентенциального аргумента (backward raising) (да / нет)

- нет

3.5. Подъема сентенциального аргумента, ср. субнорм. рус. Полиции стало известным, [что Иван в городе] (да / нет)

- нет.

3.6. С извлечением клитик (clitic climbing) (да / нет)

- нет [Циммерлинг 2013].

3.7. Объектного контроля (да / нет)

- Да.

(34) Го_y убедивх да застане_y
'Я убедил его остановиться'

(35) Му_y дозволивх да дойде_y
'Я разрешил ему прийти'.

3.8. Косвенного контроля (да / нет)

- Нет

4. Синтаксическая область подъема

4.1. Подъем из нефинитных клауз (да / нет)

- Нет.

4.2. Подъем из финитных клауз (hyperraising) (да / нет)

- Да
см. 1.2-1.3, также 11.

4.3. Подъем из малых клауз (да / нет)

- Да. см. 3.3 и 11.

4.4. Подъем квантора (да / нет)

Universal Quantifier floating:

(36) а. *Site ovie vaši krupni orevi se šuplivi.* /Сите овие ваши крупни ореви се шупливи.

all+the.Pl these your.Pl big.Pl nuts be.3Pl rotten.Pl

‘All of these big nuts of yours are rotten’. [Mišeska-Tomić, 2011: 96]

‘Все эти ваши крупные грецкие орехи гнилые’

б. *Ovie vaši krupni orevi se site šuplivi.* /Овие ваши крупни ореви се сите шупливи.

these your.Pl big.Pl nuts be.3Pl all+the.Pl rotten.Pl

‘These big nuts of yours are all rotten’. [Mišeska-Tomić, 2011: 96]

‘Эти ваши крупные грецкие орехи все гнилые’

4.5. Подъем отрицания (ср. рус. Я не думаю, чтобы он мог выполнить эту работу)
(да / нет)

- Да.

(37) Не претпоставував дека сте дома = Претпоставував дека не сте дома
[Минова-Гуркова 1994: 248]

‘Я не предполагал, что вы дома’= ‘Я полагал, что вы не дома’.

(38) с предикатом *мисли* (‘думать’ в знач ‘считать, полагать’)

Не мислам той навистина да постапува така. [Тополињска 2009: 63]

‘Не думаю, что он действительно так поступает’.

4.6. Внешний посессор

- Да. См. п.12

5. Биклаузные структуры и реструктуризация

5.1. Имеется ли диагностика, различающая биклаузные структуры с контролем и подъемом от предложений с реструктуризацией (restructuring, clause union), т.е. снятием клаузной границы между главной и зависимой предикацией (да / нет)

- Для части клауз не имеется однозначного решения.

5.2. Встречаются ли в изучаемом языке частично реструктуризованные предложения, совмещающие свойства биклаузных и моноклаузных структур (да / нет)

- Да. Это предложения со следующими предикатами:
 - a. modals: *можам* ('can'), *треба* ('must'), *морам* ('must'), *мора* ('it is obligatory'), *може* ('it is possible')
 - b. aspectuals: *почне* ('start'), *продолжи* 'continue', *престане* ('stop')
 - c. implicatives: *се обиде*, *се мачи се*, *се труди* ('try'), *успее* ('manage, succeed')
 - d. verbs of knowing/ability: *знам да* ('know how'/'can'),

5.3. Имеются ли конструкции с дистантным пассивом (long passive) (да / нет)

- нет

6. Морфосинтаксис и аргументная структура

6.1. Имеется ли в изучаемом языке падежное маркирование аргументов (да / нет)

a) только у личных местоимений, а также имеются формы следующих неопределенных местоимений: *секој*, *никој*, *некој* (*секого*, *секому*; *никого*, *никому*; *некого*, *некому*)

6.2. Имеется ли в изучаемом языке дифференцированное маркирование аргументов (да / нет)

- DOM фиксируется только в южных и юго-западных македонских диалектах в форме предлога *НА* с определенными, одушевленными и дискурсно релевантными объектными участниками:

(39) *Go vidov na Taki* 'I saw Taki' (Охрид), см. об этом в [Bužarovska 2020]
'Я видел Таки', букв. 'Я видел на Таки'.

6.3. Имеются ли в изучаемом языке беспризнаковые (лишенные ненулевых показателей морфологического падежа) именные группы (да / нет)

- да, это все субстантивные ИГ:

(40) *Играм со детето_{НОМ}*.
'[Я] играю с ребенком'

6.4. Возможны ли в изучаемом языке биноминативные (биабсолютивные) предложения (да / нет)

- да

(41) *Иван_{НОМ} е убиец_{НОМ}*. 'Иван – убийца'.
(42) *Иван_{НОМ} е убиец_{ОТНОМ}*. 'Иван и есть убийца'.

6.5. Какой (синтаксический и семантический) актант контролирует согласование предиката (Подлежащее, Агенса, Принципала, и проч.)

- Подлежащее

(43) *Детето трча*. 'Ребенок играет' / *Децата трчаат*. 'Дети играют'.

6.6. Имеются ли основание постулировать морфологический падеж для невыраженного субъекта зависимой предикации (PRO). Какой (какие именно)

- По-видимому, нет.

6.7. Имеется ли в изучаемом языке гармонизация клауз по переходности (transitive concord), когда при непереходном предикате в зависимой клаузе требуется непереходный предикат в главной клаузе, а при переходном предикате в главной клаузе требуется переходный предикат в главной клаузе (да / нет)

- нет

6.8. Имеется ли в изучаемом языке противопоставление клауз по степени агентивности, когда при неагентивном предикате в главной клаузе предикат зависимой клаузы должен быть агентивным (да / нет)

- нет

7. Морфосинтаксический тип зависимой предикации в структурах контроля и подъема

7.1. Финитная клауза без подчинительного союза (complementizer)

В разговорной речи индикативный комплементар *дека* может опускаться с глаголами, которые не контролируют свои дополнения, но и не имеют признаков подъема.

(44) Мислам (дека) почна да врне. '[Я] думаю, (что) начался дождь'.

(45) Се плашам ќе ме виде со него. 'Боюсь, увидит меня с ним'.

7.2. Финитная клауза с подчинительным союзом

- Часть финитных клауз с *да* удовлетворяет условиям контроля, см. и п. 11.

(46) Го замолив брат ми да си оди. 'Я попросил брата уехать'

(47) Му наредив на брат ми да си оди. 'Я приказал брату уехать'

7.3. Нефинитная клауза, в том числе

7.3.1. Причастная

Причастные малые клаузы, стоящие в позиции адьюнкта, могут трактоваться как структуры с контролем:

(48) Децата нѐ гледаа радосни/растажени. 'The children, happy/sad, were looking at us'.

(49) Си легна гладен. 'He went to bed hungry'.

(50) Ме пречекаа насмеани. 'They met me with a smile'.

См., однако, в п. 3.3. и в 11 некоторые группы глаголов, допускающих малые

клаузы с причастиями, которые могут допускать анализ как конструкций с подъемом.

7.3.2. Деепричастная

Деепричастные клаузы в терминах теории контроля и подъема не описывались. О специфике македонских деепричастий см. [Бужаровска 2013].

(51) Марко излезе од собата *затворајќи* ја вратата.

‘Марко вышел из комнаты, закрыв дверь’.

7.3.3. Выраженная номинализацией

- нерелевантно.

8. Прозрачное согласование и его манифестация в полипредикатных структурах

8.1. Имеется ли в изучаемом языке прозрачное согласование главного предиката с аргументом зависимой клаузы (да / нет)

- Нет

8.2. С помощью каких согласовательных категорий (число, род, класс, лицо и т.д.) оно может проверяться

- нерелевантно

8.3. Имеются ли в изучаемом языке предикаты, для которых прозрачное согласование обязательно (да / нет)

- нерелевантно

8.4. Имеются ли расхождения между носителями языка в плане допустимости прозрачного согласования (да / нет)

- нерелевантно

8.5. Происходит ли изменение линейного порядка при прозрачном согласовании

- нерелевантно

8.6. Семантика конструкции с прозрачным согласованием

- нерелевантно

8.7. Форма зависимого предиката в конструкции с прозрачным согласованием

- нерелевантно

9. Индексальный сдвиг (indexical shift)

9.1. Встречается ли в изучаемом языке индексальный сдвиг, где показатель ближнего дейксиса ("я", "ты", "здесь", "сейчас") переносится в интенциональный контекст, связанный с говорящим, отличным от субъекта высказывания, ср. субнорм. рус. Иван_i сказал, что я_i ушел = 'Иван_i сказал, что он_i ушел'; (да / нет)

- нет

9.2. В каких контекстах возможен индексальный сдвиг

- нерелевантно

9.3. Какие предикаты допускают индексальный сдвиг

- нерелевантно

9.4. Имеются ли расхождения между говорящими в плане допустимости индексального сдвига (да / нет)

- нерелевантно

9.5. Может ли индексальный сдвиг быть связан в изучаемом языке с морфосинтаксическим маркированием зависимой клаузы (да / нет)

- нерелевантно

9.6. Возможен/обязателен ли индексальный сдвиг для обстоятельств времени и места и временных глагольных форм (здесь, сейчас, ср. рус. Иван сказал: «Я сейчас уйду» — Иван сказал, что он (*сейчас) собирается уходить)

- Возможен, напр.:

(52) Премиерот на Црна Гора, Милојко Спајиќ, **рече дека сега е вистинскиот момент за проширување на ЕУ** (интернет)

‘Премьер-министр Черногории Милойко Спаич заявил, что сейчас подходящее время для расширения ЕС’.

10. Актантная деривация и структура полипредикатного комплекса

10.1. Можно ли в изучаемом языке четко поделить зависимые клаузы на актантные и обстоятельственные (да / нет)

- да

10.2. Имеются ли основания считать, что сентенциальные и несентенциальные актанты занимают одни и те же синтаксические позиции при том же предикате главной клаузы, ср. рус. Иван видит Петра и Иван видит, что Петр ошибся (да / нет)

- да.

10.3. Имеются ли механизмы добавления актантов (аппликативные стратегии), общие для сентенциальных и несентенциальных актантов (да / нет)

- Не описано.

10.4. Имеются ли в описываемом языке структуры с внешним посессором (да / нет)

- Да. См. п. 12.

10.5. Возможно ли посессивное маркирование сентенциальных актантов (да / нет)

- Нет

10.6. Имеются ли в изучаемом языке грамматические и лексические маркеры снижения агентивности / степени контролируемости ситуации (да / нет)

Имеются разнообразные грамматические способы снижения агентивности. По [Mitkovska 1998; Митковска 2001a; Mitkovska 2011, 2019, 2020, 2021; Mitkovska, Bužarovska 2020; Mitkovska, Uhlik, Bužarovska in press]:

- рефлексивизация
(53) Вазната падна и се скрши. (middle voice)
'Ваза упала и разбилась'
(54) Во улицата се гради нова зграда. (passive voice)
'На улице строится новое здание'
- псевдопассивные конструкции (psedopassive se-constructions) (Овој леб не се јаде – 'Этот хлеб нельзя есть')
- пассивизация: passivization: periphrastic passive (куката беше изградена...-'дом был построен...'),
- причастный пассив (passive with t/n participle) (во собата е влегувано – 'в дом входили', 'букв в дом вхожено')
- *има*-пассив (impersonal present or ima-perfect (тука пишува/ тука има напишано нешто 'здесь что-то написано')
- рефлексивно-дательная конструкция (Reflexive-Dative Constructions (ми се спие – 'мне хочется спать')

Лексические маркеры: наречия *случајно*, *несакајки*.

См. об этом подробнее в [Mitkovska 1998; Митковска 2001a; Mitkovska 2011, 2019, 2020, 2021; Mitkovska, Bužarovska 2020; Mitkovska, Uhlik, Bužarovska in press].

10.7. Имеются ли в изучаемом языке грамматические и лексические маркеры повышения агентивности / степени контролируемости ситуации (да / нет)

- Вопрос требует дополнительного изучения.
- Лексические маркеры: *умишлено*, *специално*, *нарочно*

11. Какие синтаксические конструкции (контроль, подъем, иное) выбирают в

изучаемом языке

11.1. Глаголы речи

- Иное. Используются обычные финитные клаузы (вне контроля или подъема)

(55) *Reče deka/oti došla Jana./ Рече дека/оти дошла Яна*

say.3Sg that come.F.Sg./-Part Jana

‘(S)he said that Jana has come’. [Mišeska-Tomić 2011: 32]

‘Она сказала, что Яна пришла’

(56) Тој ги **информира** дека ќе дојде; [Минова-Ѓуркова 1994: 248]

‘Он сообщает им, что придет’.

(57) Го **прашав** дали задоцнил на состанокот.

‘Я спросил его, не опоздал ли он на встречу’.

(58) Мира ми **објасни** зошто математиката е тешка наука.

‘Мира объяснила мне, почему математика — сложная наука’.

11.2. Глаголы речевой каузации

- Объектный контроль.

(59) Му **наредив** да го донеси извештајот. ‘Я приказал ему принести отчет’.

(60) Го **замолив** да го донеси извештајот. ‘Я попросил его принести отчет’.

11.3. Ментальные глаголы, ср. думать, считать, предполагать

О предикатах знания см. 11.14. Что касается глаголов мнения, то при них зависимая клауза вводится посредством декларативных комплементаризаторов *дека/оти* [Минова-Ѓуркова 1994: 237], см. (61). Ментальные глаголы, имеющие или приобретающие значение ‘считать, полагать’, при присоединении малой клаузы могут быть рассмотрены как конструкции с подъемом аргумента, см. (62)-(63):

(61) **Мислевме** дека си излегол / си се вратил / си загинал

‘[Мы] думали, что ты ушел / вернулся / умер’

(62) Те **мислевме** излезен/вратен/ загинат,

‘[Мы] тебя считали ушедшим/ вернувшимся/ умершим’ [Минова-Ѓуркова 1994: 192]

(63) Ме **сметаат** за досадна, ср. Сметаат дека сум досадна

‘Меня считают скучной’, ср. ‘Считают, что я скучная’

11.4. Глаголы чувственного восприятия, ср. видеть, слышать

1) При присоединении зависимой предикации через декларативный комплементаризатор нет оснований постулировать контроль или подъем:

(64) **Слушнав дека** се вратил од странство.

‘Я слышал(а), что он вернулся из-за границы’

2) С матричными глаголами непосредственного восприятия, вводящими клаузу с *како* и *да* (в последнем случае – только при отрицании при перцептивном глаголе) [Mitkovska, Bužarovska 2021], можно предполагать перемещение аргумента:

(65) Не го **слушнав Петре** да пее.

‘Я не слышал(а) Петра поющим’, букв. ‘[Я] его не слышал(а) Петра, чтобы он пел’

(66) **Го видов** како ја преминува улицата.

букв. ‘Я его видел(а), как он переходит улицу’.

(67) Не **го видов** да ја премине улицата.

букв. ‘Я его не видел(а), чтобы он переходил улицу’.

[Bužarovska, Mitkovska 2020; Mitkovska, Bužarovska 2021; Бужаровска 2013, 2014; Ѓуркова 2015; Бужаровска, Митковска 2016, 2021; Геговски 2007]

11.5. Глаголы со значением «казаться»

(68) **Се чини/Изгледа** дека живееме во погрешно време.

‘Кажется, что мы живем не в то время’.

(69) **Ми се чини/Изгледа** (дека) надвор врне.

‘Кажется, (что) на улице идет дождь’.

(70) Но **се чини** дека треба да се имаат предвид и некои преодни примери [Минова-Ѓуркова 1994: 55]

‘Но похоже, что следует также учитывать некоторые переходные примеры’.

(71) **Izgleda** kako da leta/ poleta/

appear.3Sg like/as Subjun.Mark fly.3Sg.Pres start-to-fly.3Sg.Aor

ќе poleta.

will.Mod.Cl start-to-fly.3Sg.Pf.Pres

‘It appears as if (s)he is flying/has started to fly/will start to fly’. [Mišeska-Tomić 2011: 404]

11.6. Глаголы корректировки представления («оказаться»), ср. рус. Фильм оказался воспевающим понятие «Офицерская Честь»

(72) **Излегува/Се покажа** дека Јован не ги знае работите.

‘Оказалось, что Йован не в курсе дела’.

В конструкциях с малыми клаузами можно видеть подъем аргумента:

(73) Филмот **испадна** многу интересен.

‘Фильм оказался очень интересным’.

11.7. Фазовые глаголы, ср. начинать, продолжать, завершать

(74) Бродот **почна** да се движи и сите се возбудија [Минова-Ѓуркова 1994: 78]

‘Корабль начал двигаться, и все воодушевились’.

(75) **Почна** да врне ‘Начался дождь’

(76) Италијанците **ќе останат** тука додека не заврши војната [Минова-Ѓуркова 1994: 254] ‘Итальянцы останутся здесь до окончания войны’.

(77) **Ќе остане** сирак и сиромав/

‘Он останется сиротой и бедняком’.

11.8. Глаголы со значениями «произойти», «случиться»

(78) **Се случи** да го сретнам на улица.

‘Случайно встретил(а) его на улице’, букв. ‘Случилось встретить его на улице’

(79) **Се случува** да нема вода/

‘Случается, что нет воды’ [Усикова 2003: 267]

11.9. Глаголы и неглагольные предикаты со значением «иметь тенденцию к осуществлению», ср. собирается дождь, вот-вот пойдет дождь

• Используются те же предикаты, что и при одушевленных субъектах, ср. (80) и (81):

(80) **Се спрема/готви/се кани** да врне.

‘Собирается дождь’

(81) **Се спремам/се готвам** да му ја кажам вистината.

‘Я собираюсь рассказать ему правду’.

11.10. Глаголы волеизъявления и сильного желания (волитивные)

(82) **Сакам** да го кажам ова: вие ме одушевувате! [Минова-Ѓуркова 1994: 58]

‘Я хочу сказать следующее: вы вдохновляете меня!’

(83) **Мечтаам** да отпатувам некаде далеку.

‘Мечтаю уехать куда-н. далеко’

О семантике глагола *сака* хотеть см. [Бужаровска 2011].

11.11. модальные глаголы, в том числе

11.11.1. в контекстах деонтической, алетической и эпистемической модальности, ср. рус. Иван может поехать туда вместо меня ‘Ивану разрешено сделать р’

В македонском языке имеется большой спектр модальных глаголов, см. подробно о них [Чашуле 1989; Бужаровска 2013; Mitkovska, Bužarovska 2014; Bužarovska, Mitkovska 2019]

Примеры:

(84) Bolnite treba da se lekuvaat.

sick+the.Pl should.3Sg Subjun.Mark Acc.Refl.Cl treat.3Pl

‘The sick should be treated’. [Mišeska-Tomić 2011: 74]

(85) Тука не смее/не може да се пуши. ‘Здесь нельзя курить’

(86) Денес може/мора да врне. ‘Сегодня может/должен пойти дождь’.

(87) Треба/може да разговараме за тој проблем. ‘Мы должны/можем поговорить об этой проблеме’.

(88) Можам да ти ја дадам оваа книга [Минова-Ѓуркова 1994: 57] ‘Я могу дать вам эту книгу’.

(89) Можеш да најдеш такси на следната улица. ‘Вы можете найти такси на следующей улице’.

(90) Можете да почнете со работа од утре. [Минова-Ѓуркова 1994: 57]

‘Вы можете приступить к работе завтра’.

О глаголе ИМА в качестве модального см. [Mitkovska, Bužarovska 2014; Bužarovska, Mitkovska 2019]

Безличный модальный глагол *треба* следует отличать от личного глагола *треба* ‘нуждаться’. Носитель потребности в этом глаголе обозначается личным местоимением в косвенном (дательном) падеже.

Ср. безличный глагол в (91) и личные в (92) [Минова-Ѓуркова 1994: 174]:

(91) *Треба да врне* ‘Должен пойти дождь’.

(92) *Тој ни треба; Вие им требате на вашите деца.* ‘Он нуждается в нас’; ‘Ты нужен своим детям’ [Минова-Ѓуркова 1994: 174].

11.11.2. В контекстах внутренней модальности, ср. рус. Иван может проплыть два километра ‘Иван в состоянии сделать р’

(93) Јас **можам** да ја препливам реката. ‘Я могу переплыть реку’.

(94) Јас не **знам** да пливам. ‘Я не умею плавать’.

О глаголах *може* и *знае* см. [Бужаровска 2020; Rentzsch, Mitkovska, Nedelkoska 2020; Бужаровска 2013]

11.12. Бытийные, локативные и посессивные глаголы

Примеры:

(95) *Si bil eden car i si*

Dat.Refl.Cl been.M.Sg./-Part a.M.Sg king and Dat.Refl.Cl

imal dva sina.

had.M.Sg./-Part two sons

‘There was a king and he had two sons’. Т 179

(96) **Имаме** голем телевизор во собата. ‘В комнате у нас есть большой телевизор’.

(97) Во собата **има** (еден) голем телевизор. ‘В комнате есть большой телевизор’.

(98) Телевизорот **се наоѓа**/е во големата соба. ‘Телевизор находится в большой комнате’.

Подробнее об экзистенциальных предложениях см. (Минова-Ѓуркова 1994: 156)

О глаголе ИМА в качестве модального см. [Mitkovska, Bužarovska 2014; Bužarovska, Mitkovska 2019]

11.13. Глаголы и неглагольные предикаты аффекта, ср. бояться, надеяться, иметь подозрение

См. о данных предикатах в [Mitkovska, Bužarovska, 2015; Бужаровска, Митковска, 2014]:

(99) **Се плашам/се срамам** да излегувам сама.

‘Я боюсь/стесняюсь выходить на улицу одна’.

(100) **Се плашам** дека тоа веќе се случило.

‘Боюсь, что это уже произошло’.

(101) **Се надевам** да те видам таму.

‘Надеюсь увидеть вас там’.

(102) **Се надевам/се сомневам** дека ќе дојдеш/дека тој ќе дојде.

‘Я надеюсь/я сомневаюсь, что ты придешь/что он придет’

11.14. Глаголы знания, ср. знать, понять, обнаружить, что р

С глаголами знания зависимая клауза вводится посредством декларативных комплементаров *дека/оти* [Минова-Ѓуркова 1994: 237] или вопросительными словами. О глаголе *знае* см. в [Бужаровска 2013].

(103) *Знам дека ќе дојде – Не знам дали ќе дојде* [Минова-Ѓуркова 1994: 186].

‘Я знаю, что он придет’ — ‘Я не знаю, придет ли он’

(104) *Ne znam što da pravam.*

not know.1Sg what Subjun.Mark do.1Sg

‘I do not know what to do’. [Mišeska-Tomić 2011: 422]

‘Не знаю, что делать’

Другие предикаты знания:

(105) **Дознав/разбрав/сфатив** дека ова се случило вчера.

‘Я узнал/понял/осознал, что это произошло вчера’.

(106) Тие **открија/разбраа/научија** кога ќе биде премиерата.

‘Они узнали/поняли/узнали, когда состоится премьера’.

11.15. Каузативы

1) Лексический каузатив

(107) Го **седнав** детето на малото столче (лабильный глагол)

‘Я посадил ребенка на маленький стул’.

2) Каузатив манипулятивного типа, принимающий *да*-комплементную клаузу (объектный контроль):

(108) Го **натерав/замолив** детето да седне на малото столче

‘Я заставил / попросил ребенка сесть на маленький стул’
(109) Му **кажав/наредив** на детето да седне на малото столче.
‘Я сказал/приказал ребенку сесть на маленький стул’.
См. [Mitkovska, Bužarovska 2020; Bužarovska, Arsovska in press]

12. Внешний посессор

12.1. Базовая конструкция именной группы в изучаемом языке: вершинное и/или зависимостное маркирование

- Основная модель именной группы – предложная и местоименная [Митковска 2003, 2014; Mitkovska 2004, 2007, 2009]

- предлоги *NA/OD* + NP

На является основным средством выражения посессивности в норме, в то время как предлог *од* служит альтернативой в ситуациях, когда значения посессива и аблатива комбинируются; в центральных диалектах эти два предлога используются в свободной дистрибуции, а в западных диалектах преимущественно используется *од*. [Митковска 2002а, 2014; Ивић 2002]

(110) книгата **на** Мира ‘Mira’s book’ (lit. the book of Mira) ‘Книга Миры’

(111) Чадорот **на** Мирко се скрши од ветерот. ‘Mirko’s umbrella broke’.
[Митковска 2014: 47]

(112) Трите помали браќа **на** Ристо Кеќ играа топка. ‘The three younger brothers of Risto Kecs played ball’. [Митковска 2014: 64]

(113) ..., следејќи ги од слика до слика чекорите и зборовите **на** еден постар уметник, ... ‘... following from painting to painting the steps and words of an older painter, ...’ [Митковска 2014: 64]

(114) Беше сонувал ... и напад **на** гусари. He had also dreamed ... an attack of pirates/a pirates’ attack. [Митковска 2014: 66]

(115) Го имаш ли бројот **од/на** Анета? ‘Do you have the number of Aneta/Aneta’s number?’ ‘У тебя есть номер Анеты?’

(116) -Што е ова А&Istojanovska? – Нека, тоа е **од** Анета адресата, не ја бриши. ‘What’s this A&Istojanovska? – Leave it, it’s Aneta’s address, don’t delete it’. [Митковска 2014: 77]

(117) ...го виде насмеот **на** лицето **од** господинот Модижано и ... ‘... he saw the smile on the face of Mr. Modijano and ...’ [Митковска 2001b: 129] ‘...он увидел улыбку на лице г-на Модияно и ...’

[Предлог *од* часто используется, чтобы избежать повторения многофункционального и высокочастотного предлога *на*. Хотя посессивное отношение в этом предложении обычно выражается с помощью *на*, автор выбирает *од*, поскольку *на* уже использовано в предшествующем словосочетании с пространственным значением. Эта замена не создает никакого ощущения несообразности или двусмысленности.]

- притяжательное местоимение + NP

мојата книга ‘my book’

- посессивная дативная клитика (постпозитивная) – ограничена сочетаемостью с обозначениями близких родственников [Митковска 2014: 107-109]

мајка **ми** ‘my mother’ ‘моя мать’, сестра **му** ‘his sister’ ‘его сестра’, чичко **им** ‘their uncle’ ‘их дядя’

12.2. Есть ли в языке конструкция с внешним посессором, т.е. конструкция, в которой посессор (в широком смысле) выражается за пределами именной группы?

- Да. В македонском языке существует несколько конструкций для выражения внешней посессивности. [Митковска 2008, 2010, 2014; Mitkovska 2000, 2011a, 2011b]

- **Наиболее широко распространена конструкция с косвенным дополнением (посессивный датив).**

(118) Главата **му** падна на рамото. (His head fell on his shoulder.) ('Голова у него/его опустилась на плечо'.) [Mitkovska 2000: 6]

(119) Може да ти летне главата. 'You may lose your head'. [Mitkovska 2011b: 105]

(120) Јас сум **му** внук на К.К., реков. (I'm K.K.'s nephew, I said.) ('Я ему внук К.К., сказал я'.) [Mitkovska 2000: 8]

(121) Се изненадив кога **му** го чув името. (I was surprised to hear his name.) ('Я удивился, когда услышал его имя') [Mitkovska 2000: 3]

(122) Не **ѝ** го разбирам ракописот **на Ана**. (I can't decipher Ana's handwriting.) ('Я не могу разобрать почерк Анны') [Mitkovska 2000: 3]

(123) Противниците **му** ја запалија колата. (The opponents set his car on fire.) [Mitkovska 2000: 1]

(124) А ти тате нели нема веќе да **им** ги дупиш **топките на децата**? 'And you daddy, you won't puncture the children's balls any more, will you?' [Митковска 2014: 115]

(125) Лифтот **ви** е многу спор. Одвај стигнавме до петтиов кат. (Your elevator is very slow. We hardly made it to the fifth floor.)

(126) Знаеш, **острилката** не **ти** оstri. 'Your pencil sharpener does not function'. [Митковска 2014: 135]

(127) Мајка му веројатно добро **му** го познаваше **чукањето**. 'His mother was obviously familiar with his knocking'. [Митковска 2014: 132]

- **Локативная посессивная конструкция (подъем посессора) – три типа с ограниченной сферой употребления:**

1. (128) Тој **ја** удри (Ана) по раката. 'He hit **her/Anna** on the arm'. 'Он ударил Анну по руке' [Mitkovska 2011a: 199]

(129) Таа веднаш **го** погледна во чевлите. 'He immediately looked at his shoes/looked him in the shoes'. [Mitkovska 2011a: 201]

2. (130) **Децата** се нешто црвени во очите. 'The **children's** eyes are somewhat red'.

(131) Таа се зацрвене во лицето. 'She got red in the face'. [Mitkovska 2011a: 202]

(132) Кошулата беше излитена во ракавите. 'The shirt was worn out in the sleeves'. [Mitkovska 2011a: 202]

3. (133) Однеси ја топката **кај чичко Милан** во дворот. 'Take the ball into **uncle Milan's** yard'. [Mitkovska 2011a: 199]

- Импликация посессивного отношения:

- (134)..., ја крена **косата** и пак му одговори кратко, убедливо. '**He raised his hair** and answered him briefly, convincingly again'. 'Он приподнял ему волосы и снова ответил кратко'. [Митковска 2014: 113].

- См. подробнее в [Mitkovska 2011a, 2014].

12.3. Свойства конструкции с внешним посессором: падежное маркирование или адлоги, согласование с глаголом в языках с вершинным маркированием, аппликативная или иные глагольные деривации, линейный порядок, топикализация и фокусирование

Имеются три модели внешней посессивности, которые различаются по структуре и функции.

- В посессивной конструкции с дативом посессор маркируется как косвенный объект NP, функционирующий в качестве дополнения к главному глаголу, который обязательно содержит местоименную клитику в дативе и PP (*на* + NP), если необходимо упомянуть референт. Объект обладания может выступать в качестве прямого объекта, адвербиального адъюнкта или в позиции подлежащего. Дативная клитика предшествует глаголу (в повелительном наклонении клитики следуют за глаголом). В сочетании со связкой *сум* 'быть' в 1-м и 2-м лице единственного и множественного числа клитика в дативе следует за глаголом. Косвенный объект PP в нейтральном контексте обычно следует за глаголом, но может быть вынесен в начало предложения для эмпазы (*На Ана не ѝ го разбирам ракописот* 'Не могу разобрать почерк **Анны**'). Посессивная конструкция с дативом служит для топикализации посессора и выражения эмпатии к нему. Кодирова посессора как составляющую на уровне предложения, а не в рамках именной группы, говорящий делает особый акцент на посессоре и представляет ситуацию с его точки зрения. (подробнее об этом см. [Mitkovska 2011b, 2014])

- В локативных конструкциях объект обладания выражается локативной группой, а посессор может выступать в качестве прямого объекта (1), подлежащего (2) или PP с предлогом *кај* 'у' (3). Посессор в функции прямого объекта всегда определенный, при этом глаголу предшествует клитика DO; если присутствует полная NP, она обычно следует за глаголом и предшествует локативной группе, выражающей объект обладания, хотя для эмпазы или контраста она может быть помещена перед глаголом (*Ана ја удри по раката* 'Он ударил **Анну** по руке'). Посессор занимает позицию подлежащего в предложениях со связкой, и при нейтральном порядке слов подлежащее, если оно выражено, занимает начальную позицию. Если посессор выражен группой с *кај*, он обычно следует за глаголом и предшествует локативной группе, обозначающей объект владения; этот порядок расположения двух PP редко меняется на обратный (*во дворот кај чичко Милан* 'во двор (у) дяди Милана'). [Mitkovska 2011a]

- В некоторых предложениях отношение обладания выводится из контекста без каких-либо особых маркеров или специфического расположения компонентов. Такие конструкции называются «подразумеваемыми конструкциями владения». Посессор обычно кодируется подлежащим, а объект обладания — прямым дополнением или же в виде предложного объекта или дополнения (adjunct). Между подлежащим и посессором составляющей в более низкой позиции (possessor of the participant in a lower position) существует кореференция. В редких случаях объект обладания может быть выражен в позиции подлежащего, и роли меняются местами (*Ана ја болат нозете*, дословно: 'Ноги **Анны** болят'). Эти конструкции выражают обычные человеческие действия или состояния, в которых задействованы отдельные неотчуждаемые объекты. Поэтому указывать на отношение посессивности нет необходимости. Собственно говоря, это самый естественный и нейтральный способ кодирования таких событий. Использование притяжательного местоимения или клитики в дативе указывает на особое качество (*Ана ги отвори очите. Ана ги отвори своите уморни очи. Ана си ги отвори очите.*) или эмпазу (*Тие ги разгалија децата. Тие ги разгалија своите децата*).

12.4. Семантика и функции конструкции с внешним посессором

Этот вопрос был затронут в предыдущем пункте и дополнительно освещается в следующих двух пунктах, поскольку семантика и функция конструкции зависят от расположения составляющих, выбора предикатов и типа выражаемого отношения владения. Более подробный анализ см. в работах [Mitkovska 2000b, 2011a, 2011b] и [Митковска 2008, 2010, 2014].

12.5. Обязательность или опциональность конструкции с внешним посессором при различных семантических типах глаголов

Конструкции с внешней посессивностью в структурном плане факультативны в большинстве тех случаев, когда они возможны. Их использование зависит от социолингвистических и дискурсивно-прагматических факторов, определяющих выбор говорящего (см. [Митковска 2014]). Каждому типу конструкций с внешней посессивностью свойственны свои ограничения на выбор глаголов:

- **Посессивная конструкция с дативом** возможна с широким спектром переходных и непереходных глаголов, а также со связкой 'быть' (см. [Mitkovska 2000, 2011b]).

- Все **локативные посессивные** конструкции допускают более ограниченный набор глаголов:

- В первом подтипе употребляются предикаты физического контакта; преобладают глаголы с отрицательным эффектом ('ударить', 'тянуть', 'бить', 'тыкать', 'давить', 'сжимать', 'кусать', 'царапать', 'прокалывать', 'колоть', 'пронзать', 'стрелять' и т. д.), но встречаются также нейтральные глаголы ('держать', 'трогать', 'ловить' и т. д.) и глаголы с положительным эффектом ('гладить', 'похлопывать', 'целовать' и т. д.). В метафорически расширительных употреблении встречаются отдельные глаголы, обозначающие ментальный контакт, особенно восприятие ('видеть', 'взглянуть', 'наблюдать', 'смотреть') и познание ('узнавать').

- Второй подтип используется только со связкой *сум* 'быть'.

- Третий подтип чаще всего используется с глаголами движения или перемещения, хотя возможны и глаголы положения.

- **Имплицитированное посессивное** отношение обычно выражается при глаголах, обозначающих физическую деятельность человека, за исключением глаголов восприятия, которые не подразумевают отношения посессивности без явного маркера. (do not imply possessive relation without an explicit marker)

12.6. Лексические ограничения на внешний посессор: семантические классы имён

Во всех трех описанных выше конструкциях внешней посессивности обычно выступают одушевленные посессоры, в основном люди, хотя не исключены животные. Неодушевленные посессоры допустимы только в метафорическом употреблении. Типы возможных объектов обладания различаются в зависимости от конструкции:

- **Посессивная конструкция с дативом** используется с разнообразными объектами владения. Хотя преобладают части тела, с некоторыми ограничениями здесь могут выступать личные вещи, предметы собственности и абстрактные понятия, а также термины родства. Контекстуальные факторы могут либо облегчать, либо затруднять посессивную интерпретацию. [Mitkovska 2000b, 2011b; Митковска 2008, 2014]

- **Локативные посессивные** конструкции налагают более строгие ограничения на

тип објекта владения: типов (1) и (2) ограничени неотчуждаемыми објектами владения, в основном частями тела, в то время как в типе (3) објектами владения являются локации, такие как ‘комната’, ‘сад’, ‘магазин’ и т. д. [Mitkovska 2011a, Митковска 2010, 2014]

- Неотчуждаемые објекты владения, такие как части тела, личные вещи, близкие родственники и предметы, закрепляемые на теле, образуют типичные конструкции **имплицитной посессивности**. Отчуждаемое владение не исключается полностью, однако встречается редко и, как правило, требует более сильной контекстуальной поддержки для посессивной интерпретации.

ЛИТЕРАТУРА

Бужаровска, Е. (2021): Информациската структура и синтаксата на простата реченица. *Современа филологија*. 4 (1), 2021, 41–58.

Бужаровска, Е., Митковска, Л., Киркова-Наскова, А. (2019): Збороредот во простата реченица: инверзија на субјектот и предикатот. *Современа филологија*. 2 (2), 2019, 7–25.

Бужаровска, Е. (2011): Семантичката деривација на глаголот *сака*. Во: XXVI Научна конференција на меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура. Скопје: Универзитет „Св. Кирил и Методиј“, 2011, 65–79.

Бужаровска, Е. (2013a): Глаголи за аудитивна перцепција. Скопје: Филолошки факултет, 2013.

Бужаровска, Е. (2013b): Полисемијата на глаголот *знае*. *Studia Linguistica Polono-Meridianoslavica* (Скопје: Филолошки факултет „Блаже Конески“, УКиМ). 14/15, 2013, 15–33.

Бужаровска, Е. (2013c): За употребата на глаголскиот прилог во академски и во новинарски стил: нестандартно функционално проширување. Во: XXXIX Научна конференција на XLV меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура, Лингвистика, Охрид, 20–21 јуни, 2012. Скопје: Универзитет „Св. Кирил и Методиј“, 2013, 49–62.

Бужаровска, Е. (2014): Глаголите за перцепција како прагматички маркери во македонскиот и во рускиот јазик. Во: Руско-македонски јазични, литературни и културни врски, Книга 5, Зборник на трудови од V македонско-руска конференција, 17–19 јуни 2012, Охрид, 83–92. Скопје: Филолошки факултет „Блаже Конески“, 2014, 83–92.

Бужаровска, Е. (2020): Деонтичките и динамичките значења на *може* во македонскиот јазик, *Прилози* (МАНУ, Одделение за лингвистика и литературна наука). XLIV (1), 2020, 61–75.

Бужаровска, Е., Митковска, Л. (2014): Семантиката на глаголот *се надева*: изразување емоција или став? *Македонски јазик*. (Институт за македонски јазик „Крсте Мисирков“). LXV, 2014, 203–218.

Бужаровска, Е., Митковска, Л. (2016): Дополненија за глаголите за визуелна перцепција во македонскиот јазик. *Македонски јазик* (Институт за македонски јазик „Крсте Мисирков“). LXVII, 2016, 109–122.

Бужаровска, Е., Митковска, Л. (2018): Реализација на анафорскиот субјект во македонскиот јазик. *Современа филологија*. 1 (2), 2018, 29–50.

Бужаровска, Е., Митковска, Л. (2021): *Да-конструкциите во комплетивна функција. Прилози* (МАНУ, Одделение за лингвистика и литературна наука). XLVI, 2021, 359–377.

Геговски, Д. (2007): Декларативните дел-реченици во дијалектите на македонскиот јазик. Необјавена докторска дисертација. Скопје: Филолошки факултет „Блаже Конески“, УКиМ, 2007.

Ѓуркова А. (2015): Специфичности на комплетивните сврзници во македонските и во другите јужнословенски јазици. Во: XXXI научна конференција на XLVII меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура, Универзитет „Св. Кирил и Методиј“, Скопје, 2015, 7–18.

Ивић, М. (2002): Поводом македонских конструкција типа *кола на брат ми/ кола од брат ми*. Во: Балканолошки лингвистички студии: со посебен осврт кон историскиот развој на македонскиот јазик. Скопје: ИМЈ „Крсте Мисирков“, 2002, 99–113.

Минова-Ѓуркова, Л. (1994): Синтакса на македонскиот стандарден јазик. Скопје: Радинг, 1994.

Митковска, Л. (2003): Изразување на посесивни релации во рамките на именска синтагма во македонскиот јазик. *Прилози* (МАНУ, Одделение за лингвистика и литературна наука). XXVIII (2), 2003, 41–68.

Митковска, Л. (2001a): Глаголските *се*-конструкции како семантичка категорија. Во: Велковска, С. (уредник) Зборник на трудови од собирот Македонскиот глагол – синхронија и дијахронија, Скопје: Институт за македонски јазик „Крсте Мисирков“, 2001, 61–72.

Митковска, Л. (2001b): За употребата на предлозите *на* и *од* во македонскиот стандарден јазик. *Македонски јазик*. LI-LII, 2001, 123–136.

Митковска, Л. (2008): Од засегнатост до посесивност: за посесивниот дативен објект во македонскиот јазик. Во: Макаријоска Л., Додевска Михајловска, О. Гајдова, У. (уред.) Македонскиот јазик минато, сегашност, иднина (реферати од научниот собир по повод одбележувањето на 50-годишнината од основањето на Институтот), Скопје: Институт за македонски јазик „Крсте Мисирков“, 2008, 75–84.

Митковска, Л. (2010): За посесивните импликации во некои локативни конструкции во македонскиот јазик, *Литературен збор*. LX (1–3), 2010, 9–16.

Митковска, Л. (2011): Македонските *се*-конструкции и нивните еквиваленти во англискиот јазик. Скопје: Македонска реч, 2011.

Митковска, Л. (2014): Изразување присвојност во македонскиот јазик: внатрешни и надворешни присвојни конструкции. *Македонистика*. 13, 2014, 9–176.

Митковска, Л. (2020): Скриена модалност: *се*-конструкциите со модални нијанси во македонскиот јазик. *Прилози* (МАНУ, Одделение за лингвистика и литературна наука). XLIV (1), 2020, 77–95.

Мишеска-Томиќ, О. (2008): Македонските клитики во балканското окружение = Macedonian clitics in Balkan context . Скопје: Макед. акад.на науките и уметностите, 2008.

Тополињска, З. (2009): Македонски-полски. Граматичка конфронтација: 9. Негација. Скопје, 2009.

Усикова, Р. П. (2003): Грамматика македонского литературного языка. М.: Муравей, 2003.

Циммерлинг, А. В. (2012a): Системы порядка слов с клитиками в славянских языках. *Вопросы языкознания*. 2012, 5, 3–37.

- Циммерлинг, А. В. (2012b): Системы порядка слов с клитиками в типологическом аспекте. *Вопросы языкознания*. 2012, 4, 3–38.
- Циммерлинг, А. В. (2013): Системы порядка слов славянских языков в типологическом аспекте. Москва: Языки славянской культуры, 2013
- Чашуле, И. (1989): Модалните глаголи во македонскиот јазик. *Прилози* (МАНУ, Одделение за лингвистика и литературна наука), XIV (2), 1989, 89–117.
- Bužarovska, E. Mitkovska, L. (2019): Modal *Habere*-constructions in Balkan context. In: Krapova, I., Joseph, B. D. (eds). *Balkan syntax and universal principles of grammar*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2019, 249–277.
- Bužarovska, E, Mitkovska, L (2020): On variability of subjunctive complementation in Balkan Slavic. *Balkanistica*. 33, 2020, 221–238.
- Bužarovska, E. (2020): The contact hypothesis revised: DOM in the South Slavic periphery, *Journal of Language Contact*. 13, 2020, 57–95.
- Bužarovska, E., Arsovska, A. (in press): Past participle causative *get*-constructions in English and their Macedonian equivalents. *Slavistica Vilnensis*.
- Dimitrova-Vulchanova, M. (1999): Clitics in the Slavic languages. In: van Riemsdijk, H. (ed.). *Clitics in the languages of Europe*. Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 1999, 83–121.
- Mišeska-Tomić, O. (2011): *A grammar of Macedonian*. Bloomington: Slavica, 2011.
- Mitkovska, L (2019): Types of modality in South Slavic stative reflexive-dative constructions. *Slovène*. 8 (2), 2019, 260–287. http://slovene.ru/2019_2_Mitkovska.pdf
- Mitkovska, L (2021): The network of reflexive dative constructions in South Slavic. *Poznań Studies in Contemporary Linguistics*. 57 (1), 2021, 59–83. doi: 10.1515/psicl-2021-0003
- Mitkovska, L, Bužarovska, E. (2015): Variation in clausal complementation: Macedonian and Bulgarian predicates *hope* and *believe*. In: Belaj (ed.). *Dimenzije značenja*. Zagreb: Zagrebačka slavistička škola, 2015, 189–242.
- Mitkovska, L, Buzarovska, E. (2018): Subject pronoun (non)realization in the English learner language of Macedonian speakers. *Second Language Research*. 34 (4), 2018, 463–486.
- Mitkovska, L. (1998): The *se* passive in Macedonian compared to the neighbouring Slavic languages. In: *Studia Linguistica Polono-Meridianoslavica*. Tom 9. Torun, 1998, 47–60.
- Mitkovska, L. (2000): On the Possessive Interpretation of the Indirect Object in Macedonian. *Linguistica Silesiana* (Katowice). 21, 2000, 85–101.
- Mitkovska, L. (2004): The conceptual network of the possessive *na*-constructions in Macedonian. In the electronic publication *Glossos* of The Slavic and East European Language Resource Centre, Issue 5. <https://slaviccenters.duke.edu/projects/glossos-journal/issues/issue-5>
- Mitkovska, L. (2007): Expressing possession on the noun phrase level in Macedonian and in English. In: *Comparative and contrastive studies in Slavic languages and literatures*, Tokyo: Japanese Association of Slavists, 2007, 57–90.
- Mitkovska, L. (2009): Expressing prototype possessive relations at the level of the noun phrase in Macedonian and Bulgarian. In: Dimitrova-Vulchanova M., Mišeska-Tomić, O. (eds.). *Investigations in the Bulgarian and Macedonian nominal expressions*. Trondheim: Tapir Academic Press, 2009, 121–147.
- Mitkovska, L. (2011a): Possessive locative constructions in Macedonian. In: Grygiel, M., Janda, L. (eds.). *Slavic linguistics in a cognitive framework*. Peter Lang Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2011, 199–209. http://www.peterlang.com/download/toc/53671/toc_261239.pdf

Mitkovska, L. (2011b): Competition between nominal possessive constructions and the possessive dative in Macedonian. In: Nomachi, M. (ed.) *The grammar of possessivity in South Slavic languages: Synchronic and diachronic perspectives*, Sapporo: Hokkaido University, Slavic Research Centre, 2011, 83–110. http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no24_ses/contents.html

Mitkovska, L. Bužarovska, E. (2020a): Quasi-passive reflexive constructions: Bridging autonomous and passive situations. *Linguistic Typology*. 25 (2), 2020, 1–41.

Mitkovska, L., Bužarovska E. (2020b): Zero-marked valency alternations in Macedonian. *Prace filologiczne*. LXXV (1), 2020, 355–372. <https://doi.org/10.32798/pf.666>

Mitkovska, L., Bužarovska, E. (2021): Clausal complementation of visual perception verbs in Balkan Slavic. In Wiemer, B., Sonnenhauser, B. (eds.). *Clausal complementation in South Slavic*. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2021, 27–314. <https://doi.org/10.1515/9783110725858-005>

Mitkovska, L., Uhlik, M., Bužarovska, E. (in press): Unraveling the reflexive passive in South Slavic: a contrastive analysis of its use in Macedonian and Slovene. In: Sobotka, P., Skrzypek, D. (eds.) *Exploring passivization: cross-linguistic insights and methodological challenges*. Berlin: de Gruyter.

Mitkovska, L., Bužarovska, E. (2014): Deontic or epistemic? *Habēre* as a modal marker of future certainty in Macedonian. In: Leiss, E., Abraham, W. (eds). *Modes of Modality: Modality, Typology, and Universal Grammar*. Amsterdam: John Benjamins, 2014, 193–218.

Rentzsch, J., Mitkovska, L., Nedelkoska, G. (2020): Complementation strategies with the verb ‘know’ in the Turkish dialect of Ohrid Balkan Turkish compared to Standard Turkish and Macedonian. *Turkic Languages*. 24 (1), 2020, 78–109.

Zimmerling, A. (2015): 1P orders in 2P languages. In: Lyutikova, E. A., Tsimmerling, A. V., Konoshenko, M. B. (eds.). *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov 2015*. Moscow: Moscow Pedagogical State University, 2015, 459–483.

Zimmerling, A. (2022): Clitics. In Fellerer, J., Bermel, N. (eds.). *The Oxford Guide to the Slavonic Languages*. Oxford: Oxford University Press, 2022.